

Длинная тропинка между полями была труднопроходимой, и Линь Ань, шагая по ней, слышал за спиной ругань двух людей. Пройдя несколько шагов, он не удержался и оглянулся.

«Только бы не дошло до убийства», — подумал он.

Неизвестно, было ли это игрой воображения, но Линь Аню показалось, что в тот момент, когда Мо Сы повернулся и посмотрел на него, он улыбнулся с некой долей шарма. Если бы он был женщиной, то, вероятно, уже покорился бы его обаянию.

Когда Мо Сы вернулся, Линь Ань уже успел смыть часть грязи с тела водой из канавы, и его одежда почти полностью промокла, плотно прилипнув к телу.

— Ну как? Ничего серьёзного? — Линь Ань умылся, присев у канавы, и, подняв лицо, посмотрел на Мо Сы.

— Всё в порядке. Зачем ты весь промок? — Мо Сы протянул руку и дотронулся до его одежды.

— Жарко, так хоть немного освежусь, — ответил Линь Ань, вставая и протягивая руку, чтобы Мо Сы помог ему подняться.

После того как они покинули этот дом, они отправились ещё в два других. У Линь Аня было не так много земли, как у крупных землевладельцев. Для обычной семьи нескольких му земли хватило бы для самостоятельной обработки, но молодой господин Линь, будучи хрупким и одиноким, предпочёл сдать их в аренду.

На обратном пути они встретили Сяо Мао, вместе с которым был дядя Ли. Оба спешили и, увидев Линь Аня, словно нашли спасителя.

— Племянник! Беда! Жена Ли Чанхэ съела твоё таро, и теперь вся их семья отравилась! Они уже подняли шум у старосты! Поторопись, иди и разберись.

— Брат Линь! — Сяо Мао, видимо, тоже был напуган и, увидев Линь Аня, бросился к нему, обхватив его ногу и вытирая слёзы.

— Съела моё таро? Я же не давал его ей! Как это я виноват? — Линь Ань был зол, но, казалось, уже ожидал подобного исхода.

— Сначала вернёмся и посмотрим. Ты же продавал это другим, и с самого начала было оговорено, что ничего плохого не случится, — успокоил его Мо Сы.

— Семья Ли Чанхэ настаивает, чтобы вы оплатили лечение. Они уже привели всех своих к старосте и требуют объяснений.

Линь Ань вздохнул. Только что разобрались с одной проблемой, и вот уже новая. Однако он уже был готов к этому и не слишком нервничал.

— Что сказал староста?

— Староста сказал, что это не вина брата Линя, но жена Ли Чанхэ и Цзо Сянлянь — сёстры, и они устроили такой скандал, что невозможно разобраться, — дядя Ли тоже был измотан этими двумя семьями, которые и раньше доставляли ему немало хлопот.

— Если староста на моей стороне, то пусть ждут. Посмотрим, кто кого переживёт, — Линь Ань говорил с раздражением. Таро, хотя и ядовитое, не смертельно. Оно вызывает только кожную

аллергию, рвоту и диарею. Не убьёт, но измучит до полусмерти.

Линь Ань не торопился, и Мо Сы тоже, но Сяо Мао и дядя Ли нервничали и постоянно подгоняли их.

Когда они добрались до дома старосты, две сестры сидели вместе и плакали. Рядом с ними были их родственники, все с жёлтыми лицами и обессиленные, сидели на деревянных колодах и стонали, сводя с ума окружающих.

— Вот он, проклятый! Посмотрим, будешь ли ты ещё спорить! — Цзо Сянлянь, увидев Линь Аня, схватила сестру за руку и повела к нему.

Линь Ань теперь разглядел её. Это была та самая женщина, которая несколько дней назад пристально наблюдала за ним, когда он собирал таро. Тогда он уже почувствовал, что с ней что-то не так, но не ожидал, что всё произойдёт так быстро.

— Деньги, деньги! Моя сестра и её семья съели твою грязь, и теперь они почти мертвы! Если ты не заплатишь за их лечение, я с тобой не закончу! — Цзо Сянлянь, чувствуя себя правой, говорила с уверенностью, требуя денег и разбрызгивая слюну.

— Какое отношение это имеет ко мне? Разве я заставлял её есть это? Ты уже привыкла вымогать деньги? Сколько раз это было, а ты всё ещё считаешь меня лёгкой добычей? Ты совсем не учишься на ошибках? — Линь Ань поклонился старосте, понимая, что тот тоже не хочет иметь с ней дела. Однако эта женщина была мастером словесных баталий, и её семья поддерживала её, считая, что она поступает правильно.

— Ты продаёшь ядовитые вещи, сколько людей ты уже отравил? Ты не боишься, что тебя постигнет кара! — Цзо Сянлянь, говоря это, задрала нос и начала перечислять, как Линь Ань собирал таро у реки и продавал его в городе, наживаясь на этом. Теперь её сестра отравилась из-за него, и он должен заплатить за лечение. Если он откажется, они пойдут в суд!

— Я продавал это, но моя продукция не ядовита! Рецепт приготовления — это секрет, и я не разглашаю его. Твоя сестра не смогла удержаться от соблазна, и это моя вина? Неужели я должен передать вам свой рецепт, чтобы вы успокоились? — Линь Ань стиснул зубы, понимая, что это безнадежно. Эта женщина не умела слушать доводы, она была как бешеная собака, которая гоняется за ним.

— Да! Если ты такой умный, расскажи нам рецепт, иначе как мы узнаем, что это не яд? — Цзо Сянлянь усмехнулась, вызывающе смотря на него.

Другие деревенские жители, услышав её слова, покачали головами, но некоторые загорелись, надеясь, что смогут воспользоваться ситуацией. Они уже завидовали доходам Линь Аня, и если бы он раскрыл рецепт, они могли бы тоже на этом заработать.

— Староста, вы слышали, что она говорит. Обижать людей тоже нужно в мере. У меня нет ни отца, ни матери, прошу вас, защитите меня, — Линь Ань сделал вид, что хочет преклонить колени, но староста уже подошёл и поддержал его.

— Это не твоя вина. Я знаю, что ты продаёшь свой рецепт. И ещё, я скажу прямо: все знают, что вы, эта семья, постоянно устраиваете скандалы. Вы каждый день приходите к моему дому и ведёте себя так, словно я для вас ничего не значу. Сегодня я пойду к дяде Ли Саню и спрошу, как у вас в семье появилась такая недостойная женщина, и почему никто её не контролирует, — староста говорил это, глядя прямо на Ли Чутоу. Тот был высоким и сильным, но обычно

молчал, хотя был скрытным. Не будь он таким, Цзо Сянлянь не вела бы себя так.

— Я... Дядя, мы же одной крови. Посмотрите, моя сестра и её семья почти мертвы, а вы поддерживаете чужака? — Цзо Сянлянь, услышав слова старосты, закричала ещё громче.

— Хм! Ты ещё смеешь говорить о кровных узах? Что ты сделала с семьёй брата Линя, ты думаешь, я не знаю? Я сейчас даже чувствую себя виноватым перед ним. И ещё, ты вообще уважаешь старших? Как ты можешь так говорить? Такую стерву можно было бы и убить! — Староста был так зол на Цзо Сянлянь, что готов был сам взяться за оружие.

Цзо Сянлянь, привыкшая к безнаказанности, была ошеломлена словами старосты и только смотрела на своего мужа, надеясь, что он заступится за неё.

— Позор! Лучше бы тебя убили, — Ли Чутоу, чувствуя себя опозоренным, оттолкнул Цзо Сянлянь в сторону и сам ушёл.

— Сестра... Ладно, пусть наша семья умрёт, всё равно в деревне нас никто не любит, и у нас даже нет денег на врача, — сестра, видя, что её старшая сестра не добилась своего, начала плакать, пытаясь сменить тактику.

На этой неделе редактор снова меня не оценил. Уже неделю сижу до двух ночи, это какая-то магия, чувствую, что больше не выдерживаю, так что не буду пытаться попасть в рейтинг. Сегодня я загружу все накопленные главы в отложенные публикации для автоматического постинга. Я не могу смотреть на статистику, это совсем отбивает желание писать. Если на следующей неделе я попаду в хороший рейтинг, буду обновлять вручную, если нет — продолжу через отложенные посты. Прошу прощения за негативные эмоции. Комментарии отвечу на следующей неделе, только не переставайте писать их из-за того, что я использую автопостинг, иначе через неделю мне будет еще грустнее (T_T).

<http://bllate.org/book/16749/1540367>